

Сяо Ежань очень хотел отправить Лин И в полёт, особенно увидев, что Лу Сяонин действительно передал Лу Цзыму в его руки. Однако сейчас самым важным был Лу Цзысюань.

— Быстрее в операционную! Я хочу, чтобы Сюаньсюань появился перед нами целым и невредимым. Если не справишься, можешь не выходить, — холодно произнёс Сяо Ежань, его лицо ясно выдавало крайнее недовольство.

Раз уж нельзя было выместить злость на Лин И, пришлось обрушить её на Ань Хунхуэя, ведь именно он привёл его сюда.

— Эй, эй, не нужно так угрожать. А вдруг из-за твоих угроз я случайно ошибусь? — с лёгкой усмешкой произнёс Ань Хунхуэй.

— Пожалуйста, спаси Сюаньсюаня, обязательно спаси его, — услышав слова Ань Хунхуэя, Лу Сяонин бросился к нему, едва сдерживаемые слёзы снова хлынули из его глаз.

Ань Хунхуэй просто шутил и не ожидал, что Лу Сяонин воспримет его слова всерьёз. На мгновение он растерялся, а затем ощутил на себе два гневных взгляда, словно готовых убить.

Почесав нос, Ань Хунхуэй улыбнулся Лу Сяонину и, не мешкая, вместе со своей командой направился в операционную.

Сяо Ежань обнял Лу Сяонина, не обращая внимания на окружающих, и начал утешать его.

Вскоре Ань Хунхуэй снова вышел из операционной, но на этот раз его лицо было серьёзным, и новости, которые он принёс, были не самыми радостными.

— У Сюаньсюаня большая потеря крови, ему срочно нужно переливание. Однако в местном банке крови запасы закончились. Кто готов сдать кровь — пройдите проверку на группу и приготовьтесь к донорству, — сказал он, не теряя времени, и снова вернулся в операционную.

Услышав, что Лу Цзысюаню нужно переливание, сердце Лу Сяонина снова екнуло, и он побежал к выходу.

— Куда ты? — Сяо Ежань крепко схватил его.

— Я хочу сдать кровь для Сюаньсюаня, — торопливо ответил Лу Сяонин, пытаясь высвободиться.

— Я пойду. Ты оставайся здесь. Ты и так не в лучшей форме. Что, если Сюаньсюань выздоровеет, а ты свалишься? — твёрдо сказал Сяо Ежань. Он ни за что не позволит Лу Сяонину идти на такой риск.

Когда Лу Сяонин устроился на работу в «Дихуан», компания провела медицинский осмотр сотрудников, и их здоровье было зафиксировано. Сяо Ежань, движимый личными мотивами, тайком просмотрел медицинский отчет Лу Сяонина.

Хотя внешне Лу Сяонин казался здоровым, долгое недоедание уже подорвало его организм. Постоянная усталость сделала его тело слабым. Если он не болел, то всё было терпимо, но любая болезнь могла спровоцировать другие проблемы, а иммунитет был ниже, чем у обычных людей.

Тогда Сяо Ежань поклялся, что сделает всё, чтобы Лу Сяонин стал крепким и здоровым,

компенсирует все лишения и страдания, через которые тот прошёл, и сделает его жизнь спокойной и счастливой.

Поэтому он ни за что не позволит Лу Сяонину сдавать кровь, что только усугубит его состояние.

— Но...

— Никаких «но». Оставайся здесь, присматривай за Муму и следи за Сюаньсюанем. Я пойду сдавать кровь, — тон Сяо Ежаня не допускал возражений, и Лу Сяонин, привыкший подчиняться, не успел опомниться, как остался за дверью операционной.

— Я тоже сдам кровь, — робко предложил один из артистов.

Сяо Ежань взглянул на него и кивнул. Увидев это, другие артисты тоже вызвались стать донорами.

Неважно, делали ли они это, чтобы подлизаться к Сяо Ежаню, или из чистых побуждений, но чем больше людей сдадут кровь, тем выше шанс найти подходящую группу, и тем больше вероятность, что Сюаньсюань будет в безопасности.

Прошло ещё два часа, и наконец свет в операционной погас. Ань Хунхуэй вышел с улыбкой на лице, но вместо того чтобы подойти к Сяо Ежаню или Лу Сяонину, он направился к Лин И. С выражением усталости и жалости на лице, он игриво сказал:

— Лин И, я так устал. Когда вернёмся, я хочу свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

Лин И хотел было возмутиться, но, увидев, что Ань Хунхуэй действительно выглядит измотанным, сдержался и просто кивнул.

В тот момент, когда Лин И не смотрел, уголки губ Ань Хунхуэя слегка приподнялись.

Ещё никто не успел задуматься о взаимоотношениях Ань Хунхуэя и Лин И, как из операционной выкатили Лу Цзысюаня, и все внимание переключилось на него.

Маленький человечек лежал с закрытыми глазами, его лицо было бледным, и от этого зрелища сердце сжималось от жалости.

Увидев Лу Цзысюаня в таком состоянии, Лу Сяонин снова не смог сдержать слёз.

Он впервые видел Лу Цзысюаня таким безжизненным. Обычно Сюаньсюань был спокойным, любил изображать из себя маленького взрослого, не был таким активным, как Лу Цзыму, но он никогда не был таким неподвижным, дышащим только благодаря аппаратам, словно в любой момент мог утратить жизнь.

Лу Сяонин и Лу Цзыму с тех пор как из операционной выкатили Лу Цзысюаня, не отходили от его кровати. Остальных Сяо Ежань уже отправил домой, и в палате остались только они трое.

Линь Циюй и Лин И тоже хотели остаться, но Линь Циюю нужно было разбираться с делами на съёмочной площадке, а Лин И Ань Хунхуэй увёл с собой, капризничая и упрашивая. Поэтому в палате остались только четверо.

— Всё будет хорошо, Сюаньсюань поправится, — Сяо Ежань обнял Лу Сяонина сзади и тихо утешил его.

Лу Сяонин никогда раньше не сталкивался с подобным и впервые испытал настоящую панику. Если бы не мысль о том, что он отец Сюаньсюаня и Муму, что он не должен паниковать и оставлять Муму без опоры, он бы уже давно сломался.

Теперь, услышав мягкий и спокойный голос Сяо Ежаня, он больше не мог держаться.

Будь то из-за того, что он нашёл опору, или потому что больше не мог терпеть, но Лу Сяонин наконец дал волю своим эмоциям.

Сяо Ежань крепко обнял его, одной рукой поглаживая по спине, безмолвно утешая плачущего Лу Сяонина.

Слушая тихие всхлипывания, сердце Сяо Ежаня тоже сжималось от боли.

Лу Цзысюань лежал на кровати, а Лу Цзыму упрямо оставался рядом с ним. Теперь, услышав голос своего отца, он тоже не смог сдержаться.

Несмотря на то что он всегда вёл себя как взрослый и умный ребёнок, в конце концов ему было всего четыре года. Видя, как самый близкий человек лежит без сил, а другой горько плачет, как он мог сдержать свои чувства?

— Папа, — тоненький голосок Лу Цзыму дрожал, он изо всех сил старался сдержать слёзы, но это не помогало.

Сяо Ежань погладил Лу Сяонина, затем посмотрел на Лу Цзыму и поманил его к себе.

Лу Цзыму и Лу Цзысюань с самого детства знали, что Сяо Ежань их настоящий отец. Они с малых лет понимали, что нельзя упоминать о другом родителе перед Лу Сяонином, чтобы не расстраивать его.

Хотя они злились на Сяо Ежаня, в глубине души они всё же мечтали о том, чтобы их семья была полной, как у других детей, даже если в ней было два отца.

После возвращения в страну Сюаньсюань и Муму, чтобы добиться справедливости от отца, вступили в шоу-бизнес, чтобы быть ближе к нему. С одной стороны, они подставляли отца, с другой — радовались, что могут быть рядом.

Всё же они были детьми, и в их сердцах жила надежда. Когда брат лежал без сознания, а отец плакал беспомощно, Лу Цзыму первым делом подумал о Сяо Ежанье, единственном, на кого можно было положиться, даже если он был ненадёжным отцом.

Лу Цзыму быстро подбежал к Сяо Ежаню и крепко обнял его, чувствуя, как в сердце разливается тепло и безопасность.

Однако не стоит думать, что он так легко простил отца за то, что тот оставил их с Лу Сяонином на пять лет. Он лишь временно смирился, ведь Сюаньсюань всё ещё спал, и он один не мог справиться с отцом. Они подождут, пока Сюаньсюань очнётся, и вместе составят план.

Вот так Лу Цзыму утешал себя в душе.